

Обращаем внимание

...И ЗАЛИВ МОРДВИНОВА ПО КОЛЕНО

— Положение — хуже не бывает, ветерок от берега подул. Направился к группе рыболовов. Так, мал, и так, опасность возросла, попросил помнить лед. Куда там — полю внимания. Одна из бур вязалась. «Смотри, — говорит, — дядя, я нервный, за себя ручайся». А сам под парами, судя по бутылке, валяющейся рядом, покрепчавший. Вот и помогай та-ким.

Пока наш автобус мчит по охотской трассе, Борис Григорьевич сидел, начальник спасательной службы облисполкома, рассказывает о жертвах, о своем и подчиненных беспарии, о невнимании со стороны местных властей. И спасатели, и коллеги, гидрометеорологи, скажем, постоянно поза-рез нужна свежая и полная информация о состоянии при-пая. Только обзор сверху, с вертолета, дает ее. Но не густо средств на оплату за его аренду. Обратился гидрометеоролог к письмами в облисполком, Южно-Сахалинский, Долинский, Корсаковский горисполкомы, облисполкомам, просил выделить всего 50 тысяч рублей. Увы, только Корсаковский исподлом выразил свою то-говость внести свою долю.

Представляем, в выходной день случился взлом льда — огромной массе людей никак не смогут помочь. Для этого просто нет возможнос-тий. Всех нуксы тысячи взвеслены лодок, плотиков, других плавсредств. В свое время спасатели предлагали и мысу Свободный на субботу — воскресенье направлять два судна, чтобы бы-дат обстоять, до конечности. Но сколько можно надеяться на русские «авось» и при-Охонском море, потому? От предложенного отказались, как от бредового, проще кордонов в миллиарды выставили и дороги перекрыли.

Сейчас не те времена, и отчужденный запах корюшки на льду и у его кромки густо перемешан с «духом» демократии и свободы. Тысячи рыболовов звали Мордвинова по колено: что хочу, то и ворочу, никто мне не указ. Времена, действительно, наступили новые, зато про-

блема осталась старая. Вот и февраль, в воскресенье, она вновь заявила о себе во весь голос. В полночь мас-сив льда на всем побережье зашелестелся. От поселка Лесное и села Охотского «при-пай» удалился на два-три километра, и с вертолета было хорошо видно, что, как счастье, не произошло у мыса Свободный: лед начал распадаться на мелкие час-ти. У мыса же поникла трещина шириной от сорока сантиметров до метра, в бор-десяти тысяч человек, в том числе дети, в детях, ничего не видел, приподнялся в залите Мордвинова не было лет двадцать, пять тридцати. И все пото-му, что с севера не пришел толстый лед — отсюда все аномалии. Тот лед, что есть, тонкий, рыхлый, непрочный. Он не примера в берегу, подвижен, да и на камни не «сел». С такими погодами льда не то что циклон — обычные ветер, вьюб, отлив, тек-чение, «распрашиваются», зап-росто, эти дни — наглядный тому пример. Мощный дрей-функции лед уже вряд ли пробьется к берегу. А коль-так в этом сезоне они спасатели, трусливыми, ради сохранения своей жизни то-говости внести свою долю.

На обратном пути не-далеку от мыса мы увидели в пятачках метрах от берега группу рыболовов. «Насто-мечь камни», — вадох-тав. Б. Поникаров и включил громкоговоритель. Он взы-вал их к благородному говорил о том, что они подвер-глись смертельной опас-ности, обратил внимание из-за виновников, которые еще вчера стояли возле рыболовного стана за три километра отсюда... Никто и ухом не оторвался.

С тем и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

блему осталась старая. Вот и февраль, в воскресенье, она вновь заявила о себе во весь голос. В полночь мас-сив льда на всем побережье зашелестелся. От поселка Лесное и села Охотского «при-пай» удалился на два-три километра, и с вертолета было хорошо видно, что, как счастье, не произошло у мыса Свободный: лед начал распадаться на мелкие час-ти. У мыса же поникла трещина шириной от сорока сантиметров до метра, в бор-десяти тысяч человек, в том числе дети, ничего не видел, приподнялся в залите Мордвинова не было лет двадцать, пять тридцати. И все пото-му, что с севера не пришел толстый лед — отсюда все аномалии. Тот лед, что есть, тонкий, рыхлый, непрочный. Он не примера в берегу, подвижен, да и на камни не «сел». С такими погодами льда не то что циклон — обычные ветер, вьюб, отлив, тек-чение, «распрашиваются», зап-росто, эти дни — наглядный тому пример. Мощный дрей-функции лед уже вряд ли пробьется к берегу. А коль-так в этом сезоне они спасатели, трусливыми, ради сохранения своей жизни то-говости внести свою долю.

На обратном пути не-далеку от мыса мы увидели в пятачках метрах от берега группу рыболовов. «Насто-мечь камни», — вадох-тав. Б. Поникаров и включил громкоговоритель. Он взы-вал их к благородному говорил о том, что они подвер-глись смертельной опас-ности, обратил внимание из-за виновников, которые еще вчера стояли возле рыболовного стана за три километра отсюда... Никто и ухом не оторвался.

С тем и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда, когда в ледя-ной купели очутятся десятки, сотни людей?

Б. ВЛАДИМОВ.

И рыболовы уже тут как

тут, чешут затылок от удив-ления, смотрят в бинокли на

«Спасателей».

На смену им и уехали. Борис Григорьевич долго не мог успокоиться. Вспомнил, как в воскресенье прошли слу-маты выходящую на лед женщины с двумя детьми. Так вот, она насыпала себе еда-ли не метеорологом, до-бавив, что не верит ни единому его слову.

Неужели эта вера понят-ся лишь тогда